
«ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ БЛОКАДА» ПРИ ИЗУЧЕНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА ИНОСТРАНЦАМИ

С.П. Розанова

Кафедра русского языка № 2
Факультет РЯ и ОД
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье рассматриваются трудности при изучении русского языка иностранцами, анализируются причины их появления, даются рекомендации по устранению этих трудностей.

Ключевые слова: трудности изучения РКИ, психологические закономерности обучения, «психолингвистическая блокада».

В настоящее время активно развиваются экономические, культурные, политические отношения между странами, растет интерес к России, к русской культуре, к русскому языку. Актуальным становится поиск эффективных методов обучения русскому языку, оптимизации и интенсификации учебного процесса.

Решению этих задач, безусловно, помогают смежные с методикой обучения русскому языку как иностранному науки: лингвистика, психолингвистика, и, конечно, психология.

Знание психологических факторов, психологических закономерностей и учет их при обучении иностранцев русскому языку помогает построить учебный процесс таким образом, чтобы вовремя снимать трудности, возникающие при освоении иностранцами нового языка.

Обучающий должен знать, какие неожиданности подстерегают его на протяжении всего периода научения иностранцев русскому языку. Именно психолингвистика, психология и физиология речи объясняют многие «непонятные» явления, дают ответы на нерешенные вопросы методики обучения русскому языку иностранцев.

Древняя латинская пословица говорит: «omne initium difficile est» — «всякое начало трудно». Человек, приехавший в чужую страну получать образование, приступающий к изучению нового языка, безусловно, испытывает тревогу, находится в состоянии ожидания предстоящей встречи с неизвестным.

На начальном этапе изучения русского языка во взрослой аудитории имеет место так называемый «языковой барьер». Известный лингвист и психолог Ш. Бутон, на наш взгляд, дает более точное название состояния языкового сознания обучаемого при контактировании с новым изучаемым языком [2. С. 86]. «Психолингвистическая блокада» возникает в результате блокирования формируемых ассоциативных связей, динамических стереотипов в изучаемом новом иностранном языке. Автоматизированные навыки родного или первого иностранного языка вступают в конфликтные отношения с формируемыми навыками в изучаемом русском языке.

В отличие от детей, которые быстро входят в новый язык, легко усваивая речевые клише, взрослый человек, изучая русский язык, постоянно сравнивает, сопоставляет, анализирует свою речь, ему нужны опорные точки, ориентиры при построении собственного высказывания. Изучение русского языка идет «с оглядкой» на родной или первый иностранный язык.

Это закономерное явление. Многолетняя практика преподавания русского языка обучаемым разных возрастных категорий в РУДН и в ЦПК имени Ю.А. Гагарина (при подготовке иностранных космонавтов и космических туристов) показывает, что снятию «психолингвистической блокады» способствует не только фактор времени, но прежде всего индивидуальный подход, хорошо организованная система занятий и методические приемы, в основе которых лежит учет психологических закономерностей и факторов.

В психологической адаптации при изучении русского языка большую роль играет использование переноса. В основе усвоения иностранного языка лежит ряд психолингвистических факторов, обуславливающих характер переноса. Перенос может быть отрицательным (неосозанным, стихийным), результатом которого является ошибочное речевое действие, и положительным (осозанным, целенаправленным), если он лежит в основе методических приемов обучения иностранному языку. Под положительным переносом мы понимаем психический процесс, в основе которого лежит целенаправленное осознанное действие, дающее возможность использовать приобретенные ранее навыки в новых условиях.

Сопоставительный анализ позволяет установить общие и специфические черты, сходства и различия в контактирующих языках на всех языковых ярусах. Это дает возможность построить обучение на основе дидактического принципа «от известного к неизвестному». Опираясь при изучении русского языка на сходные явления в контактирующих языковых системах, можно сформировать навыки и умения на базе родного или первого иностранного языка.

Становление навыка овладения русскими конструкциями идет быстрее, если оформление навыка проходит в ситуациях, аналогичных тем, с которыми обучаемые часто встречались, производя речевое действие на родном или первом иностранном языке. Поэтому при изучении русского языка целесообразно начинать с этих моделей: осуществляется их перенос в русский язык, и на основе употребления, аналогичного родному или первому иностранному языку, формируются навыки их оформления и использования в изучаемом языке.

В практике обучения русскому языку иностранцев рано вводятся модели, которые на уровне синтаксиса легко переносятся с родного или первого иностранного языка: *Я знаю, что... Я знаю, как... Я знаю, куда... Я знаю, почему... Я знаю, сколько...* и т.д. Введение этих моделей не представляет трудностей для обучаемых, и при отработке навыка оформления того или иного падежа создаются условия для более широкого употребления изучаемого языкового явления и формирования навыка. Методические приемы, в основе которых лежат механизмы положительного переноса, помогают снимать «психолингвистическую блокаду», обучаемый быстрее осваивается в русском языке, чувствует себя увереннее.

С этой же целью уже в первые дни изучения русского языка во время вводного фонетико-грамматического курса (10—12 дней) каждый день даются речевые клише, которые помогают обучаемому с наименьшими психическими затратами выходить из тормозного состояния. Психологи отмечают, что выходу из «блокады» во многом способствуют формирование экспрессивных навыков. Обучаемые с большим интересом осваивают формулы обращения, приветствия, просьбы и т.д. (**Здравствуйте! До свидания! Спасибо! Пожалуйста! Понятно. Непонятно. Извините! Как дела? Хорошо** и т.д.). Осознание того, что они могут что-то сказать, спросить по-русски, поднимает настроение обучаемых, повышает мотивацию, вызывает интерес к русскому языку.

Положительный перенос может быть как межъязыковым, так и внутриязыковым. Внутриязыковой перенос играет большую роль в снятии «психолингвистической блокады», особенно в первые дни и месяцы изучения русского языка. Так, уже во время вводного фонетико-грамматического курса формируется установка на перенос при овладении навыками оформления спряжения русских глаголов (**читать, говорить, писать, идти** и т.д.)

Многие явления, специфичные для русского языка, не имеют аналогов в английском, французском, испанском и других языках, и навык по их использованию формируется заново. К специфическим чертам русского языка относится, прежде всего, флективный характер его морфологической системы. При формировании навыков заново можно использовать внутриязыковой положительный перенос. В данном случае внутриязыковой перенос применяется и как эффективный методический прием, и как профилактическая мера по снятию психологических трудностей при овладении флективной системой русского языка.

Так, изучив парадигму склонения личных местоимений, можно осуществить перенос навыков оформления личных местоимений на оформление притяжательных местоимений, а потом перенести сформированный навык на прилагательные. Например:

Я позвонил другу. Я позвонил ЕМУ.
Я позвонил мо-ЕМУ другу..
Я позвонил мо-ЕМУ хорош-ЕМУ другу.

Как показывает многолетняя практика, положительный внутриязыковой перенос облегчает становление навыков, которые необходимо сформировать заново, экономит время на объяснение, освобождая его для упражнений и формирования долговременных навыков.

Преподаватель, обучающий иностранцев русскому языку, должен владеть механизмами положительного межъязыкового и внутриязыкового переноса, стимулировать положительный перенос и предупреждать и нейтрализовывать interfering влияния языков, изученных ранее.

Сопоставление дифференциальных признаков контактирующих языковых систем дает возможность определить отрицательные параметры переноса, найти источник ошибок, идущих от родного или первого иностранного языка. Это дает

возможность ограничить явление интерференции, используя родной или первый иностранный язык «в роли помощника, а не интерферирующего врага» [1. С. 253]. Сформированная в языковом сознании обучаемого установка на положительный перенос помогает ему чувствовать себя уверенно в процессе овладения русским языком.

К сожалению, «психолингвистическая блокада» имеет место не только на элементарном и базовом уровне обучения русскому языку иностранцев.

Как говорят психологи, этап обучения является важной переменной величиной переноса, в зависимости от которой результат переноса попеременно может быть то положительным, то отрицательным [6. С. 194, 196]. Следует отметить, что при объяснении и первичном закреплении (стадия проактивного переноса) фактор сходства приводит, как правило, к положительному переносу. Этот же фактор на стадии ретроактивного переноса, т.е. при воспроизведении или функционировании, чаще дает отрицательный результат [6. С. 194]. Психологическое различие в результате переноса на разных этапах обучения объясняется тем, что в момент воспроизведения по памяти действуют две равнозначные тенденции: соревнование ответов и забывание или разучивание, поэтому отрицательный эффект в ретроактивном переносе сильнее, чем в проактивном [3. С. 60].

В практике обучения русскому языку необходимо учитывать, что межъязыковой перенос возможен с самого начала изучения языка. А перенос внутри изучаемого русского языка возможен по мере овладения им. Так, во время вводного фонетико-грамматического курса обучаемые приобретают навык оформления спряжения глагола *читать*, который затем легко переносится на другие глаголы этой модели (*отвечать, изучать, отдыхать* и т.д.) При этом необходимо иметь в виду, что доминантный навык, на основе которого осуществляется перенос, должен быть автоматизирован. Эффективность переноса зависит от уровня сформированности доминантного навыка.

Говоря о «психолингвистической блокаде», о блокировке формируемых ассоциативных связей, навыков при изучении русского языка иностранцами, необходимо отметить одно «непонятное» явление. На начальном этапе обучения при формировании грамматических навыков оформления и использования падежей имеет место интересная закономерность. Например, после того как сформирован навык оформления и использования предложного падежа (при выражении локальных отношений), вводится винительный падеж места и формируется навык оформления винительного падежа при выражении локальных отношений. Новый формируемый навык оформления и использования винительного падежа полностью вытесняет из языкового сознания обучаемого сформированный навык оформления предложного падежа. Объяснение этому явлению мы нашли у психологов.

В психологии есть закон индукции нервных процессов, который заключается в том, что процессы возбуждения, возникающие в одной области коры головного мозга, вызывают торможение в соседних областях. Эта закономерность прослеживается на всем пути овладения русским языком. Как показывают наблюдения, торможение, возникшее в динамических стереотипах уже сформированных навы-

ков оформления и использования предложного падежа, проходит через 2—3 дня, и навыки предложного и винительного падежа при выражении локальных отношений развиваются дальше, не вступая в конфликтные отношения друг с другом.

Появление периодов блокировки, тормозного состояния обучаемого зависит от многих психологических факторов (объективных и субъективных), знание которых помогает предупредить или ослабить спад при формировании навыков. Одним из важнейших психологических факторов является интерес обучаемых к русскому языку. Это касается не только начального этапа обучения, но и последующих этапов, особенно продвинутого этапа (второй и следующие сертификационные уровни) при формировании навыков реферирования, переводческих навыков, при организации учебного материала и видов работ в группах аспирантов, при обучении космонавтов в ЦПК. На каждом занятии должен присутствовать, говоря языком психологов, «эффект новизны» [5. С. 503]. Из психологии известно, что отсутствие новизны вызывает потерю интереса. Задачей обучающего является не погасить этот интерес, а поддерживать его постоянно и развивать дальше.

Нередко блокировку формируемых ассоциативных связей, динамических стереотипов вызывает монотонность, «рутинность» проведения занятия. Еще в XIX веке великий русский педагог К.Д. Ушинский рекомендовал «паллиативные меры» по предупреждению сонливого состояния, монотонности, рассеянности и утомления, которые будят энергию» [4. С. 198].

При обучении русскому языку немаловажное значение имеет психологический фактор, связанный с нейрофизиологическими особенностями обучаемых. Процесс научения требует от обучаемых и от обучающего концентрации внимания, мобилизации сил, что может вызвать утомление и тормозное состояние. От динамичности нервной системы обучаемых зависит объем и эффективность формируемых навыков. В процессе обучения русскому языку иностранцев необходимо использовать средства наглядности, переключая нагрузку с левого полушария коры головного мозга на правое, современные технические средства, компьютерные материалы, музыкальные занятия и т.д., чтобы избежать перегрузок, предупредить тормозное состояние и утомление обучаемых.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Артемов В.А.* Обучение иностранным языкам. — М., 1969.
- [2] *Bouton Ch.* Le role psychologique et pedagogique de la motivation dans l'acquisition du français comme langue étrangère chez les sujets adultes. — *Etudes de linguistique appliquée.* — P., 1962.
- [3] *Debysser F.* Apprentissage du français langue étrangère // *Le français dans le monde.* — 1971. — № 80.
- [4] *Егоров С.Ф.* К.Д. Ушинский: наука и искусство воспитания. — М., 1994.
- [5] Психологическая энциклопедия. — М., 2006.
- [6] Экспериментальная психология / Под ред. С. Стивенса. — Т. 2. — М., 1963.

«PSYCHOLOGICAL BLOCKADE» OF FOREIGNERS WHEN STUDYING RUSSIAN

S.P. Rosanova

Russian language Department № 2
Faculty of Russian Language and Basic Sciences
Russian Peoples' Friendship University
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

This paper is devoted to the difficulties of studying Russian by foreigners. The reasons of the difficulties are analyzed, and recommendations on neutralizing the difficulties are given.

Key words: difficulties of learning Russian by foreigners, psychological regularities of learning, «psycholinguistic blockade».